

МИРЫ-УТОПИИ В ЭПОХУ ПОСТМОДЕРНА

Шишкин Данияр Павлович

Аспирант

Ставропольский государственный университет, Ставрополь, Россия

e-mail: danik_st@mail.ru

Утопия как литературный жанр, утопия как философская идея, утопия как проект лучшего будущего под влиянием эпохи постмодерна обрели новое наполнение. В 1970-е годы термин «постмодернизм» распространяется на литературу как констатация появления «нового романа», характеризующегося поливариантным взглядом на мир, а с появлением работы Ж.Ф. Лиотара «Ситуация постмодерна (1979) – на философию как определение состояния и перспектив «философствования после Освенцима» (Словарь философских терминов, 2005).

Понятие «миры-утопии» предлагается по аналогии с жанром фантастического романа, который оказал определяющее воздействие на сюжетные сценарии современного утопизма. Миры-утопии состоят из следующих структурных элементов: пространственно-временной организации, функции героя, жанрового смысла. Главная цель нашей работы – выделение основных жанров современных форм утопии.

Для характеристики утопических произведений эпохи постмодерна в современной философско-социологической литературе появляются модификации термина «утопия», производимые от его первоначального корня. Это «дистопия» от греческого слова «дис» - плохой и «топос»-место, т.е. плохое место, нечто противостоящее утопии как совершенному, лучшему миру, или пользуясь определением В.А. Гуторова, образ государственной организации, демонстрирующий крах любых утопических иллюзий (Гуторов В.А., 1989). Появляется термин «антиутопия», который обозначает критическое повествование об обществе, построенном согласно утопическим принципам. Сохраняя все описанные приемы, характерные для утопии, антиутопия существенно меняет ракурс рассмотрения идеального социума. Лейтмотив утопии — признание неистинности наличной социальной реальности — заменяется в антиутопии признанием неистинности самого утопического проекта. Кроме того, создаются такие понятия, как «энтопия» характеризующая реализованный идеальный проект; «контратопия» – выбор наилучшего из двух воображаемых обществ.

Находясь на разных позициях в пространстве социального поля, или, используя метафору П.Бурдье, играя на разных «игровых площадках» (Бурдье П., 2001), субъекты утопии, носители её формулируют идеи, отражающие современное состояние социума, предлагают свои варианты «лучшего общества», которые непосредственно влияют на социальные процессы, то есть способствуют «структурированию структуры» современного общества. В итоге многие социальные утопии эпохи постмодерна существуют в форме «практопий». Практиопия - неологизм, введенный Э.Тоффлером для обозначения не самого лучшего из возможных миров, но мира более практичного и более благоприятного для человека, чем тот, в котором мы живем (Тоффлер Э., 2002). В практопий есть место болезням, грязной политике и дурным манерам; она не статична, словно застывшая в нереальном совершенстве; в то же время она не воплощает в себе некий воображаемый идеал прошлого. Практиопия не является воплощением концентрированного зла, что характерно для антиутопии; в ней нет безжалостной антидемократичности, милитаризма; она не обезличивает своих граждан, не нападает на соседей и не разрушает окружающую среду; практопия предлагает позитивную и даже революционную и, тем не менее, реалистичную альтернативу современной действительности. В определенном смысле общество постмодерна и представляет собой практопию, практопическое будущее.

Анализ многочисленных литературных и философских источников позволяет выделить основные жанры современных миров-утопий. Основанием определения произведения как утопического послужили следующие содержательные идеи творчества: бегство от действительности, компенсация несовершенства современного общества, предос-

тережение против возможного отрицательного хода истории, предвосхищение облика грядущего мира.

Результатом анализа является сопоставление основных форм с наиболее распространенными жанрами современных утопий. Данная схема оставляет возможность для дальнейшей работы по выделению и сопоставлению основных жанров современного утопизма.

Общество культивированного потребления – контртопия

С. Лем «Возвращение со звезд» (1965), А. и Б. Стругацкие «Хищные вещи века» (1965), К. Воннегут «Утопия 14» (1954-1967)

Бессмертие в несовершенном обществе – дистопия

Г. Альтов "Клиника «Сапсан» (1966)

Вырождение людей, работающих в науке. Знания без «души» делающие человека монстром – антиутопия

С. Гансовский «День гнева» (1965), С. Лукьяненко «Танцы на снегу» (2001), П. Мелкоу «Дети сингулярности» (2006)

Вырождение искусства вследствие развития техники – антиутопия

С. Гансовский «Доступное искусство» (1965), С. Слепынин «Звездные берега» (1976)

Загнивание искусства, утрата знаний. Запрет на чтение книг – антиутопия

О. Хаксли «Прекрасный новый мир» (1932), Р. Брэдбери «451 градус по Фаренгейту» (1962).

Вырождение педагогики: теле-кино-шелуха вместо знаний – дистопия

А. Ринонаполи «Фантаст Джакомо Леопарди» (1967)

Мир-катастрофа. Последствия развития военной техники – антиутопия

Н. Томан "Операция «Безумие» (1966), Р. Хайнлайн «Взрыв всегда возможен» (1965), Р. Шекли «Абсолютное оружие» (1966), С. Лукьяненко «Атомный сон» (2002), Б. Руденко «Мертвые земли» (2006)

Конфликты человека с человечеством. Проблемы властелина мира – практопия

Ф. Дик «Снятся ли роботам электровцы?» (1969), Ю. Греков «Калиф на час» (1978), Р. Дик «Убик» (1988).

Философские дилеммы. Излишний хаос и излишняя стабильность. Автоматизированный Город «рай», способный каждому дать иллюзию того, что он ищет – энтопия

Р. Брэдбери «Марсианский затерянный Город» (1975), А. и Б. Стругацкие «Град обреченный» (1987), С. Лукьяненко «Император иллюзий» (2004)

Литература

1. Словарь философских терминов (2005) / Науч. ред. В.Г. Кузнецов. М.: Инфра-М, С.432.
2. Гуторов В.А. Античная социальная утопия. Вопросы теории и истории (1989) Л.: ЛГУ, С.9.
3. Бурдые П. Практический смысл (2001) // Пер. с франц. А.Т. Бикбова, К.Д. Вознесенский, С.Н.Зенкина, Н.А.Шматко; Общ. ред. и послесл. Н.А. Шматко. СПб.: Алетея
4. Тоффлер Э. Третья волна (2002) М.: АСТ